

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЗАКАТ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ

*Л.А. МУРАВЬЕВА, кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-политических наук
Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации*

ДОМ М.Я. ГИНЗБУРГА

Произошедшая в стране революция настоятельно требовала перестройки быта, существенного изменения привычных устоев жизни. В Наркомате финансов эти вопросы также не выпускали из поля зрения. 29 января 1926 года был открыт Клуб сотрудников Наркомфина, носящий имя Г.Я. Сокольникова. «Финансовая газета» поместила специальную статью, посвященную этому важному событию¹.

Одной из самых острых социальных проблем оставалась жилищная. Новое руководство страны понимало необходимость кардинального решения этой бытовой проблемы. Однако приступить непосредственно к развертыванию нового жилищного строительства, развитию строительной техники, базы строительного производства в годы гражданской войны и хозяйственной разрухи было невозможно. Вместе с тем время вынужденного строительного простоя не прошло бесследно. Это были годы так называемого «бумажного проектирования», смелого поиска новых форм, когда закладывались основы быта, многие стороны которого оказались реализованными позднее. Эпоха нэпа стала временем осуществления дерзновенных архитектурных замыслов на практике. Лучшие архитекторы страны бились над проблемой организации нового быта трудящихся, поиска технических возможностей для строительства дешевого, быстрого и удобного жилья.

Над архитектурным решением жилищной проблемы много работал известный советский архитектор, теоретик и практик **М.Я. Гинзбург**. Моисей Яковлевич Гинзбург родился в 1892 году в семье архитектора. Академическое архитектур-

ное образование получил в Италии, окончив в 1914 году архитектурный факультет Академии художеств в Милане. После возвращения на родину он поступил в политехнический институт в Москве и окончил его, получив второй диплом инженера-архитектора. На волне революционных событий он ощутил большой творческий подъем в стремлении внести решительные перемены в область архитектуры и принципов проектирования. В 1922 году М.Я. Гинзбург стал профессором Московского института гражданских инженеров по кафедре истории архитектуры. С 1923 года он по совместительству становится профессором Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС), где читал курс архитектурной композиции. Тесная дружба связывала его с братьями А.А. и В.А. Весниными, выдающимися архитекторами первой половины XX века, признанными лидерами молодой советской архитектуры. Вместе с братьями Весниными Гинзбург стал главой широко распространенного в то время архитектурного направления, получившего название **конструктивизм**. В конце 1925 года появилась творческая организация конструктивистов под названием Объединение современных архитекторов (ОСА). Объединение издавало свой журнал «Современная архитектура» с периодичностью выхода шесть раз в год в течение пяти лет - с 1926 по 1930 год. Ответственными редакторами журнала были А.А. Веснин и М.Я. Гинзбург.

В этот период небывалого творческого подъема архитектуры шел поиск создания проекта дома нового типа. Пока создавался проект жилища будущего, возводились традиционные жилые дома квартирного типа с упрощенным благоустройством, строились дома и коттеджи низкой этажности. Типичным примером такой застройки является поселок Сокол в Москве, возведенный в

¹ Финансовая газета. 1926. 30 января.

1923 - 1925 годах. Поселок состоял из экспериментальных одно-двухэтажных жилых домов различного типа, выполненных из разных строительных материалов на разнообразной планировочной основе. Важнейшую черту проектов нового социально-бытового устройства жилища составляла идея освобождения женщины от домашнего хозяйства. Появилось множество предложений строительства дома-коммуны, жестко делившегося на жилую и коммунальную части. Первый конкурс на составление проекта дома-коммуны состоялся в 1926 году. В 1927 году была организована выставка проектов жилища будущего, на которой домам-коммунам был посвящен целый зал. Большинство проектов сводили до минимума индивидуальную жизнь отдельного человека и семьи, предлагая общественное обслуживание. В конце 1920-х годов было построено шесть экспериментальных «коммунальных» домов. Автором проектов трех из них выступил М.Я. Гинзбург.

Один из таких опытных домов был сооружен по заказу наркома финансов РСФСР для сотрудников Наркомата финансов. С 1924 по 1929 год обязанности наркома исполнял Николай Александрович Милютин (1889 - 1942), известный как один из теоретиков советского градостроительства и архитектуры конца 1920 - первой половины 1930-х годов. Судьба его довольно типична для своего времени. До революции Милютин учился на архитектурном факультете и в художественном училище в Петербурге. Но революционные события начала XX века распорядились его судьбой по-другому. Он посвятил себя общественной деятельности, в 1908 году вступив в ряды РСДРП. В 1917 году он командовал отрядами Красной Армии, с 1922 по 1924 год - зам. наркома социального обеспечения, а с 1924 года возглавил Наркомфин РСФСР. Завершить архитектурное образование он смог лишь в 1940 году.

С творческими идеями и практической деятельностью М.Я. Гинзбурга Н.А. Милютин был хорошо знаком. В своей книге «Соцгород», изданной в 1930 году, он писал: «Для ответа на ряд вопросов ... нам пришлось тщательно проанализировать идеи передовых архитекторов - конструктивистов (в частности, работы Корбюзье, Гропиуса, Гинзбурга, Леонидова и др.)»². Милютин разделял многие взгляды Гинзбурга на создание новых форм социалистического жилища, поэтому ему и было поручено строительство экспериментального дома для финансовых работников. Такой дом был построен на Новинском бульва-

ре (существует и поныне). Проект и постройка осуществлялись архитекторами М.Я. Гинзбургом, И.Ф. Милинисом и инженером С.Л. Прохоровым в 1928 - 1930 годах. Индивидуальные квартиры жилого корпуса дома сочетались с рядом помещений, предназначенных для коллективного обслуживания жильцов. Оба корпуса, жилой и коммунальный, связывал крытый переход.

Дом был рассчитан на 50 семей - около 200 человек. Одну из квартир дома занял нарком финансов РСФСР Н.А. Милютин. Проект нового дома в полном объеме включал в себя четыре корпуса. Помимо построенных, жилого и коммунального, предусматривалось строительство отдельно стоящего детского сада и самостоятельного служебного двора с прачечной, гаражом и другими помещениями хозяйственно-бытового назначения. Новизна архитектурных замыслов ощущалась уже во внешнем облике здания. Но подлинным новаторством стала архитектура жилого корпуса. Горизонталь здания делилась на две части. В трех нижних этажах располагались квартиры большой площади, в двух верхних - малометражные двухэтажные квартиры. Дух новаторства особенно ярко проявился в планировке малометражных квартир, призванных стать образцовым жилищем строителя светлого социалистического будущего. Каждая квартира состояла из двух частей разной высоты - жилой и спальной ниши, что придавало однокомнатной квартире эффект полуторакомнатной. Кухня отсутствовала, ее заменял небольшой «кухонный элемент». Здесь проявился явный расчет на общественное питание. Квартиры были ориентированы на две стороны - жилая часть на запад, спальная - на восток. Помимо разности высоты помещений, что положительно влияет на психологию восприятия, большое значение придавалось различию характера освещенности объемов. Новаторско-экспериментальными были также два типа окон и отделка квартир, предусматривающая применение сложной и продуманной окраски всех внутренних помещений. Наконец, смелым решением было наличие плоской крыши с солярием и цветником. К сожалению, вскоре после окончания строительства дома стали изменять назначение его помещений: в малометражные квартиры, рассчитанные на одиноких людей или малые семьи, поселяли большие многодетные семьи. Понятно, что ни квартиры, ни коммунальный корпус не оправдали своего назначения. Однако, несмотря на искажение архитектурных замыслов, заложенных в проект дома, передовые идеи и облик здания по сей день вызывают неподдельный интерес архитекторов разных стран и городов.

² Иванова Е., Канцельсон Р. Улица Чайковского, 25. М., 1986. С. 31.

КРИЗИСЫ НЭПА

Заметные результаты, которых достигла страна за годы новой экономической политики, не должны рассматриваться как период исключительно поступательного развития. Нэп не назовешь годами экономического благоденствия и социальной гармонии. Глубокая опасность для установившегося равновесия коренилась в циклическом характере нэповской экономики. Одна из главных проблем нэпа состояла в борьбе с серьезными экономическими кризисами 1923, 1925 и 1927, 1928 годов.

Осенью 1923 года из-за несогласованности действий органов хозяйственного управления разразился первый кризис нэпа. На грань срыва была поставлена программа финансового оздоровления экономики. Заметно упал курс начавшего было стабилизироваться совзнака по отношению к курсу червонца - новой советской валюты с твердым золотым обеспечением, выпускаемой Госбанком для кредитования внешней и крупной оптовой торговли внутри страны. Заколебался и червонец. Госбанк резко сократил кредитование государственных трестов и предприятий. Образовался дефицит оборотных капиталов. Не хватало средств для выплаты зарплаты рабочим и служащим. По всей стране прокатилась мощная волна массовых выступлений рабочих в защиту своих экономических интересов. В октябре 1923 года в стачках приняли участие 165 тысяч рабочих. Из финансовых затруднений гостресты решили выйти путем резкого повышения цен на промышленные товары по отношению к ценам на сельскохозяйственную продукцию. Пара сапог теперь «стоила» 250 пудов зерна, плуг - 36 пудов (до революции - 10)³. Деревня теряла свои доходы, а промышленность без особых затрат получила 80 млн руб.⁴. Однако это был кратковременный эффект. Подобные «ножницы цен» привели к концу года к резкому сокращению закупок со стороны крестьян. В условиях повсеместной нехватки промышленных товаров разразился так называемый «кризис сбыта». Склады и магазины оказались забиты промтоварами, недоступными крестьянству по цене, но остро необходимыми в хозяйстве. В ответ крестьяне стали задерживать сдачу зерна в госхранилища по продналогу. Правительству ничего не осталось, как восстановить ценовой паритет. Положение спасло вмешательство государственных органов. Кризис был разрешен административными мерами. В результате

форсированного экспорта хлеба повысились закупочные цены на сельскохозяйственное сырье, и снизились на 30% цены на промышленную продукцию. «Кризис сбыта» был ликвидирован.

В 1924 году проведение денежной реформы заметно оздоровило кредитно-финансовую систему. Были созданы все необходимые предпосылки, затрагивающие политику и идеологию, для дальнейшего подъема экономики. Под влиянием председателя ВЦИК М.И. Калинина и наркома земледелия А. Смирнова начался пересмотр политики правящей партии по отношению к крестьянству. Первым шагом на этом пути стал процесс постепенного оживления Советов и проведение повторных выборов в них там, где в голосовании участвовали менее 35% избирателей и поступало немало жалоб от населения на факты нарушения их прав местными органами, руководившими выборами. В результате новых выборов уменьшился удельный вес комсомольцев и коммунистов в составе Советов, и заметно повысилась общественная активность крестьян. Вопросы ускорения развития производительных сил в сельском хозяйстве находились в центре внимания XIV конференции РКП (б) и III Всесоюзного съезда Советов. Решения этих форумов предусматривали снижение сельскохозяйственного налога на 40%, увеличение государственных средств системе сельскохозяйственного кредита, расширение прав сдачи земли в аренду и облегчения найма и применения рабочей силы, снижение цен на сельскохозяйственные машины и увеличение продолжительности кредита на их покупку, расширение возможностей мелкой крестьянской торговли, отсутствие ограничений для участия всех крестьян в кооперации. Новый курс, постепенно вырабатываемый партией, расширял возможности единого накопления на селе. В свою очередь свобода единоличного накопления способствовала большей дифференциации в деревне и росту числа зажиточных хозяйств. Ситуация в деревне требовала нового теоретического обоснования процесса расслоения и выработки новой тактической линии в отношении зажиточного крестьянства. Эту линию сформулировали и отстаивали А. Смирнов на страницах газеты «Правда» и М. Калинин в газете «Известия». Основная мысль их концепции сводилась к тому, что не всех зажиточных крестьян следует зачислять в категорию кулаков. Надо раз и навсегда отмежевать от чисто ростовщических кулацких, занимающихся эксплуатацией и опутыванием всякого рода кабальных сделок маломощные хозяйства, от крепкого трудового крестьянского хозяйства, стремящегося максимально укрепить себя в производственном отношении.

³Долуцкий И.И. Отечественная история. XX век. М., 1996. С. 327.

⁴Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. 2. М., 1974. С. 540 - 541.

Они положительно оценивали процесс расслоения, так как параллельно ему происходил рост производительности в деревне⁵.

Линию Калинина - Смирнова одобрила сессия ЦИК СССР в марте 1925 года. Ее также активно поддерживал Н.И. Бухарин, выступивший в апреле 1925 года на собрании актива Московской парторганизации с теоретическим обоснованием нового курса партии по отношению к деревне. Отдавая приоритет развитию государственной промышленности как социалистической формы хозяйствования, Бухарин намечал стратегию на взаимодействие различных хозяйственных укладов на основе свободно-рыночных отношений, что приведет к развитию различных форм кооперативного хозяйства, которые постепенно вольются в систему социалистических отношений. Бухарин стал страстным сторонником идеи классового мира и теории затухания классовой борьбы по мере движения к социализму. Взяв за основу статью В.И. Ленина «О кооперации», Н.И. Бухарин активно проводил в жизнь мысль о новом соотношении социально-классовых и экономических отношений в стране, выступал сторонником методов убеждения, терпения, добровольности, воспитания и действий в рамках конституции. Не случайно одна из его статей об отношении к крестьянству называлась «Не смей командовать».

Апрельский (1925 года) Пленум ЦК ВКП(б) большинством голосов поддержал положения сторонников программы нового курса. Резолюция Пленума «Очередные задачи экономической политики партии в связи с хозяйственными нуждами деревни» допускала долгосрочную (до 12 лет) аренду земли, образование хуторских и отрубных хозяйств, снятие административных ограничений с применения наемного труда и создания кредитных товариществ, снижение сельскохозяйственного и изъятие натурального налога⁶. Правда, полного единодушия среди членов Политбюро по этому вопросу не было. Откровенно против нового курса высказывались Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев, выжидательную позицию занимал Л.Д. Троцкий, неопределенность была характерна для И.В. Сталина. Тем не менее решения Пленума и XIV партийной конференции вносили серьезную корректировку в революционные постулаты большевизма. Во-первых, допускалось экономическое сотрудничество разных укладов, в том числе государственного и мелкотоварного крестьянского; во-вторых, учитывались интересы всего большинства крестьян, а не

только беднейших слоев; в-третьих, наличие элементов капитализма в деревне перестало считаться помехой на пути строительства социализма. Все эти положения создавали благоприятные условия для подъема и развития сельского хозяйства, на основе чего мыслилось проведение социалистической индустриализации. Экспорт сельскохозяйственной продукции обеспечил бы валюту для импорта промышленного оборудования. На нужды индустриализации предполагалось также направить накопления крестьян, получая их через кооперацию, сберкассы и госзаимы.

Изменение отношения к крестьянству сочеталось с общей либерализацией существующего режима, что выражалось в расширении избирательных прав, улучшении снабжения кустарей и ремесленников, поддержке частной торговли и нэпманов. Успешная реализация нового курса во многом зависела от действий представителей партийного и советского аппарата, которые с большим нежеланием расставались с командным стилем времен «военного коммунизма».

Вся экономическая ситуация весны 1925 года настраивала руководство страны на оптимистический лад. Темпы восстановления промышленности превзошли все ожидания: вместо намеченных 32% они составили 63%. Выдался хороший урожай зерновых. Эти обстоятельства дали основания для планирования завышенных объемов экспорта и импорта на 1925/1926 хозяйственный год. Он отличался от предыдущего года в два раза в сторону увеличения. Рост промышленных объемов на 50% потребовал выделения соответствующих кредитов, создания новых рабочих мест. Основой успешной реализации планов должна была стать хлебозаготовительная кампания. План хлебозаготовок составил 545 млн пудов, что превосходило все предыдущие годы на 100 - 150 млн пудов. Причем 70% плана предполагалось реализовать до 1 января 1926 года, с тем чтобы в поставках зерна в Европу обогнать Канаду и Америку, не допустить значительного падения хлебных цен осенью, когда его продают бедняки и середняки, и повышения их весной, когда хлеб реализуют кулаки. Для приема большой массы товарного хлеба разворачивалась широкая сеть государственных и кооперативных заготовительных организаций, происходило снижение сельскохозяйственного налога, и отдался срок выплаты назначенной суммы. Чтобы увеличить число потребительских товаров, предназначенных для крестьянского пользования, улучшались условия развития кустарной промышленности и расширялась программа целевого импорта.

Однако намеченным планам не суждено было сбыться. Неожиданно проявились и стали нара-

⁵ Правда. 1925. 3 февраля; Известия. 1925. 22 марта.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М., 194... С. 340 - 351.

тать хозяйственные трудности. Осенью 1925 года разразился новый кризис. План хлебозаготовок был выполнен только в июле. В августе пошли обильные дожди, шедшие до сентября, и с заготовками зерна начались серьезные затруднения. Чтобы не сорвать экспортные поставки, начали поднимать закупочные цены, чем воспользовались зажиточные крестьяне. Слишком высокие заготовительные цены делали хлебный экспорт нерентабельным, тем более что началось снижение цен на хлеб на мировом рынке по сравнению с началом 1925 года. Не выправилась ситуация и в сентябре. Фактические показатели заметно отставали от плановых, рост заготовительных цен на внутреннем рынке продолжался, на мировом - снижался. Кризисные явления нарастали. Крестьяне были не заинтересованы в сдаче хлеба, так как получаемые деньги не были обеспечены в достаточной мере промышленными товарами.

Снизив налоговую ставку на крестьянские хозяйства, государство не позаботилось о поддержании их товарности компенсацией изделиями промышленного рынка. Низкий объем хлебозаготовок подчас не обеспечивал потребности внутреннего рынка во ржи, и особенно пшеницы, потребление которой резко увеличилось в связи с низкими урожаями в предыдущем году. Снижение заготовительных цен напрямую зависело от насыщения внутреннего рынка, а это ставило под удар экспортные поставки, и, соответственно, требовало отказа от курса на индустриализацию. Невозможность снижения цен экономическими методами вызвала к жизни применение административных методов. Это еще больше сократило поставки плановых заготовителей и усилило деятельность частных и внеплановых заготовителей. В итоге намеченные планы по всем показателям были выполнены с большим отставанием.

К зиме обнаружились трудности и в других отраслях и областях экономики. Тревожные симптомы наметились в сфере денежного обращения и кредита. На 10% сократилось увеличение объемов промышленного производства, что не сопровождалось введением более гибкой системы налогообложения и сокращением денежной массы в обращении. Общая масса денег в обращении за 1925 год выросла на 63%⁷. Это проявлялось в росте оптовых и розничных цен на промышленные товары и сельскохозяйственную продукцию, нехватке товаров с регулируруемыми государственными ценами, что влекло очереди за ними, введение ограничений на их приобретение только для членов кооперативов и профсоюзов. Появилась тен-

денция уменьшения банковских коммерческих вкладов, вследствие использования предприятиями оборотных средств на приобретение строительных материалов для капитальных работ. Банки, в свою очередь, снижали кредитование народного хозяйства. Финансовые затруднения предприятий приводили к невыплате заработной платы рабочим. Помимо денежных средств промышленные предприятия испытывали недостаток в сырье, топливе, строительных материалах, квалифицированной и технической рабочей силе. Срыв хлебозаготовительной кампании и экспортного плана 1925/1926 хозяйственного года требовал пересмотра всего курса экономической политики партии. Особенно остро социально-экономические противоречия проявлялись в деревне.

При анализе причин хозяйственных трудностей 1926 года выявились различные точки зрения на проблему и пути выхода из кризиса. Сторонники новой оппозиции во всем обвиняли кулацкие слои крестьянства, считая их несовместимыми с интересами пролетарского государства, и ошибки в балансе ЦСУ. Немало сторонников было у теории диспропорции, которую поддерживал И.В. Сталин и партийный публицист Е. Преображенский. Согласно этой концепции основу хозяйственных трудностей составляли диспропорции между развитием промышленности и сельского хозяйства. Теорию диспропорции поддерживали руководители ВСНХ и Госплана, настаивая на продолжении курса форсированной индустриализации. Другую позицию занимали ведущие экономисты того времени - заведующий Конъюнктурным институтом Н. Кондратьев и начальник валютного управления Наркомфина Л. Юровский. Они причины неудач видели в перекредитовании промышленности, росте городского населения и его спроса на потребительские товары, который не могла удовлетворить советская легкая промышленность. Коллегия Наркомата финансов солидаризировалась со взглядами Кондратьева и Юровского и вслед за ними предлагала систему мероприятий, направленную на плавное бескризисное развитие страны, критикуя идею форсированного промышленного производства. Открытая полемика между ВСНХ и Наркомфином велась через их печатные органы - «Торгово-промышленную газету» и «Финансовую газету». Арбитром в этом споре выступил Председатель Совнаркома А. Рыков. Он положил конец резкой полемике, призывая изменить сам подход к разработке (в сторону гибкости) и выполнению плана.

Кризис хлебозаготовок 1925 года наглядно продемонстрировал, что резервы расширения воспроизводства промышленности и сельского

⁷ Социалистическое хозяйство. 1925. № 6. С. 54.

хозяйства исчерпали себя. Ни та, ни другая составляющая народного хозяйства не удовлетворяли потребностей друг друга в изделиях, оборудовании, сырье, продовольствии и рынков производства с расширительными тенденциями.

1926 год прошел под знаком восстановления хозяйственного равновесия. Составляя план на 1926/1927 хозяйственный год, подходили более взвешенно и осторожно при определении контрольных цифр, учитывая неудачи прошлых лет. Однако при внимательном рассмотрении можно увидеть, что приоритет перераспределения государственных средств делался в пользу промышленного производства. Произошло резкое увеличение налога на зажиточных крестьян с 12 до 21%. Вводились запреты на продажу им сложной сельскохозяйственной техники, например тракторов, которые продавались преимущественно через кооперацию. Вместе с тем местные власти усиливали действие классового принципа при приеме в кооперацию и сокращали кредитование кооперативных хозяйств. Это повлекло за собой недоверие со стороны кооператоров, которые вкладывали свои временно свободные средства в кооперацию. Потеря материальных средств своих членов ослабила основы кооперативной самостоятельности, все больше превращая сельскую кооперацию в орган распределения государственных кредитов. Начался процесс огосударствления кооперации. Ограничение экономических и политических прав зажиточных крестьян ориентировало их на потребление, а не накопление. Одновременно шло наступление на частную торговлю и промышленность, главным образом, вытеснение частного капитала из хлебозаготовок. Постепенную победу сил, склонных к администрированию и командованию, продемонстрировало закрытие «Финансовой газеты» в октябре 1926 года. Этот шаг, как справедливо замечает Ю. Голанд, явился «не только поражением той линии, которую она защищала, но и показателем дальнейшего ограничения свободы дискуссии в печати. Это ограничение мешало находить оптимальные решения в сравнительно спокойной хозяйственной обстановке конца 1926 года и создавало потенциальную угрозу тому, что в случае возникновения кризиса будет трудно найти правильный выход из него. Ведь, как показал опыт преодоления хозяйственных трудностей 1925/1926 годов, свобода обсуждения их причин и способов исправления положения является необходимым условием нахождения наилучших путей оздоровления экономики»⁸. Ито-

ги 1926/1927 хозяйственного года были неутешительными. Несмотря на хороший урожай, крестьяне воздерживались продавать хлеб на рынке. Товарного хлеба получили еще меньше, чем в предыдущем году.

Игнорирование экономических законов привело к очередному кризису нэпа зимой 1927/1928 годов. Он был обусловлен рядом серьезных причин и просчетов в работе и планировании. Еще весной 1927 года не был обеспечен достаточный уровень заготовительных цен на зерновые, в то время как были повышены заготовительные цены и введены налоговые льготы на производство технических культур. Это способствовало сокращению посевных площадей под зерновые культуры. Госбанк отошел от принципа осторожности в денежно-кредитной политике и во втором квартале 1927 года предоставил новые кредиты на сумму в десять раз большую по сравнению с соответствующим кварталом 1926 года⁹. Как выяснилось позже, здесь сказалась переоценка доходности железнодорожного транспорта. К тому же во втором квартале 1927 года началось широкое развертывание капитальных работ в промышленности, увеличение численности работников и рост их заработной платы. В феврале 1927 года было принято постановление СТО о снижении розничных цен на промышленные товары, с тем чтобы приблизить их уровень к мировым и уменьшить «ножницы» между промышленными и сельскохозяйственными ценами. Отрицательный эффект от этих действий получился потому, что проводился он не экономическими методами за счет снижения себестоимости производства товаров и рационального использования оборудования, а за счет прибыли предприятий и торговых точек, нередко и оборотных средств.

Рост эмиссии и кредитов совпал с обострением международной обстановки. Министр финансов английского консервативного правительства У. Черчилль призвал вслед за США проводить политику непризнания СССР. Вновь обострился вопрос о выплате долгов, о нарушении советской стороной торговых соглашений и проведении антибританской пропаганды в связи с всеобщей забастовкой в Англии. Прекращению деловых контактов двух стран способствовала смерть советского полпреда Л.Б. Красина. В апреле 1927 года произошли нападения китайских солдат на советское полпредство в Пекине и консульство СССР в Шанхае. За этими вылазками также стояли английские солдаты. Происходили нападения английских полицейских на советское торгпредство. Вскоре английское правительство с одобрения парламента приняло решение о разрыве дипломатических отношений с СССР и ликвидации англо-советского торгового

⁸ Голанд Ю. Кризисы, разрешение НЭП. М., 1998. С. 55.

⁹ Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1927. № 11, 12. С. 32.

соглашения 1921 года. Наконец, летом в Польше был убит советский посол П. Войков. Все эти события породили среди советского населения слухи о приближающейся войне и вызвали ажиотажный спрос на продукты и потребительские товары, что еще более обострило товарный и продовольственный голод в стране. Например, в Москве за три недели распродали 3-месячную норму соли¹⁰. За весну и лето 1927 года были сметены все продукты и товары, которыми рассчитывали торговать в течение всего года. Уже в III квартале ощущалась нехватка пшеничной муки, соли, сахара, подсолнечного масла. Заволновалась армия. Военные были недовольны резким сокращением потребительской нормы. В такой тревожной ситуации нужно было вести особенно осторожно кредитно-денежную и ценовую политику. Судьба нэпа зависела от успешного проведения хлебозаготовок. Осенью в печати и хозяйственных органах горячо дебатировался вопрос о заготовительных ценах на зерновые. Было решено начать их снижение.

Несмотря на все принятые меры и хороший урожай, крестьяне не спешили сдавать излишки хлеба государственным органам. Главную роль в торговле продуктами и снабжении ими населения продолжал играть частник, а государственные и кооперативные магазины оставались пустыми или располагали неликвидными товарами. План заготовок был сорван. Хлеба удалось закупить в два раза меньше, чем в 1926 году. К декабрю положение стало критическим. Под угрозой оказался экспорт хлеба. Срывался план валютных поступлений, необходимых для дальнейшего проведения индустриализации. Начались перебои в снабжении продовольствием городов. Острый продовольственный дефицит ощущала даже Москва. Резко возросли цены на продовольствие у частника. Продовольственный дефицит усугублялся острой нехваткой предметов первой необходимости. По всей стране появились громадные очереди за мылом, ситцем, керосином. Кризис хлебозаготовок очередной раз обострил социальные, экономические и политические процессы в стране. Нужно было срочно искать выход из создавшейся ситуации.

И.В. Сталин и его окружение решили прибегнуть к экстраординарным мерам, напоминающим продрозверстку эпохи «военного коммунизма». С этой целью руководители государства, члены Политбюро ЦК ВКП(б) разъехались по различным регионам страны. В январе 1928 года Генеральный секретарь И.В. Сталин выехал в Сибирь. Создавшаяся ситуация, по его мнению, была результатом

кулацкого саботажа. На самом деле основным держателем хлеба был середняк. Решение хлебного вопроса напрямую зависело от выработки правильных отношений с этой наиболее многочисленной прослойкой крестьян. Выступая перед сибирским партактивом, И.В. Сталин предложил потребовать от кулака немедленной сдачи хлебных излишков по государственным ценам. В случае отказа привлекать всех к ответственности по ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающей лишение свободы от 3 до 5 лет с полной или частичной конфискацией. Правда, по закону эта мера должна применяться к спекулянтам хлебом, а не к отказывающимся его сдавать. Чтобы акция казалась более привлекательной, И.В. Сталин предложил 25% конфискованного хлеба распределять среди бедноты. Одновременно он призывал широко развернуть строительство колхозов и совхозов¹¹. Речи И.В. Сталина в Сибири вступали в противоречие с решениями XV съезда партии. Обращение к чрезвычайным мерам дало возможность получить с деревни безвозмездно 2,4 млрд руб.¹² Методы, которые использовали 30 тыс. партийных уполномоченных, состояли в конфискации хлебных излишков, запрещении купли-продажи хлеба в деревне, закрытии рынков, проведении обысков, применении заградительных отрядов, принудительном распространении облигаций займа вместо выдачи денег за хлеб. Ответом на репрессивные меры стало уменьшение посевных площадей на следующий год со стороны крестьян.

Из хлебозаготовительного кризиса второй половины 1920-х годов И.В. Сталин сделал следующий вывод: вместо кооперации в деревне нужны «опоры социализма» в виде колхозов и машинно-тракторных станций (МТС). Это заключало в себе отказ от краеугольных принципов новой экономической политики. Предполагалось, что именно колхозы снабдят сырьем промышленность, продовольствием - города и армию, обеспечат экспортные поставки. О неверии в принципы нэпа свидетельствовала и его теория об обострении классовой борьбы в стране по мере продвижения к социализму. Несмотря на сохранение влияния традиций нэпа, июльский пленум ЦК ВКП(б) в области аграрной политики взял курс на создание колхозов и совхозов. Выступление Н. Бухарина, А. Рыкова и М. Томского за отмену чрезвычайных мер успеха не имело. Трудности с сельским хозяйством продолжались. Снова появились продовольственные карточки, тотальный дефицит. В партийном руководстве победили сторонники радикальных преобразований в аграрном секторе. В июне 1929 года было объявлено о начале этапа «массовой коллективизации».

¹⁰ Экономическая жизнь. 1927. 5 августа.

¹¹ Сталин И.В. Соч. Т 11. М., 1952. С. 4, 5.

¹² Барсов А. Баланс стоимостных обменов между городом и деревней. М., 1969. С. 58.

При сравнении кризисов 1925 и 1927 годов можно четко проследить характер каждого из них, тенденции и социально-политические силы общества, определяющие направление дальнейшего развития страны. Кризис 1925 года возник в самый разгар новой экономической политики и был вызван просчетами в экономике страны, то есть носил чисто экономический характер. Достаточно было пересмотреть хозяйственные планы, чтобы найти выход из него. Вместе с тем этот кризис наглядно продемонстрировал, насколько осторожно, взвешенно и умело надо владеть и пользоваться экономическими рычагами, чтобы направить все общественные силы на решение общегосударственных задач; как психологически точно должна выстраивать власть свои отношения со всеми категориями населения, учитывая общественные и личные интересы. От руководителей страны в этот критический период потребовалось умение развивать теорию в соответствии с требованиями жизни, чутко прислушиваться и улавливать настроения народных масс. В связи с этим в обществе заметно начали оживать антинэповские настроения. Неспособность разработать новую стратегическую и тактическую линию приводила к постепенной реанимации уже испытанных старых методов и приемов решения проблем. Начались экономические и политические притеснения представителей частного сектора и негласное проталкивание курса на форсированную индустриализацию. Результатом таких действий явилось возникновение нового кризиса 1927 года, который в отличие от кризиса 1925 года был скорее социальным и политическим, а не чисто экономическим. Срыв хлебозаготовительного плана явился поводом для смены экономического и политического курса. Применение сначала административных, а затем чрезвычайных мер подорвало основы новой экономической политики. Окончательно слом механизма нэпа произошел осенью 1929 года.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СИЛЫ, НЕДОВОЛЬНЫЕ НЭПОМ

К концу 1920-х годов различные слои населения в той или иной степени также проявляли недовольство новой экономической политикой. Прежде всего, к этой категории надо отнести партийных и государственных работников. Многие из них настороженно восприняли введение товарно-денежных отношений, считая этот шаг отступлением от идей марксизма, термидором и

перерождением партии. Партийных теоретиков можно разделить на две большие группы - доктринеров и прагматиков. Они постоянно спорили, что такое нэп - путь к социализму и мировой революции или возврат к капиталистическим отношениям. За годы нэпа произошли значительные изменения социального состава партии за счет увеличения в ней мелкобуржуазной прослойки, попавшей в партийные ряды по анкетному набору из «рабочих от станка». К тому же в те годы для коммунистов и работников центрального аппарата и губкомов существовал партмаксимум, составлявший от 125 до 225 руб. жалованья в месяц. Например, управляющий московской конторы особой части Наркомата финансов А. Чепелевский получал в месяц 350 руб., а рядовой беспартийный член правления Госбанка - 600 руб. в месяц. Конечно, жить на партмаксимум можно было очень скудно, почти впроголодь. Все это на фоне изобилия, ресторанов и высоких заработков представителей бизнеса. Чтобы как-то поддержать партийных работников, И.В. Сталин добился введения распределительной системы. Партийная верхушка обеспечивалась всем необходимым через Управление делами ЦК ВКП(б): продовольственными пайками, госдачами, путевками в санатории и т.д. Продуктовый месячный паек работника аппарата ЦК составлял: 1,2 кг мяса; 1,2 кг масла и сахара; 162 папиросы и три коробка спичек¹³. Нарком финансов Г.Я. Сокольников неоднократно предлагал увеличить жалованье коммунистам, поставив их оплату в зависимость от эффективности труда. И.В. Сталин согласился лишь на увеличение партмаксимума коммунистам, занятым в экономике, до 360 руб.¹⁴. Такое экономическое положение руководящих работников порождало их ненавистное отношение к нэповской буржуазии и спецам, которым еще по указанию В.И. Ленина создавались особые материальные и правовые условия.

Бичом нэпа оставалась безработица. В эту категорию попали в основном управленцы и сослужащие. На 1 млн. безработных приходилось 750 тыс. служащих.

Немало недовольных было и среди рабочих. Зарплата рабочих колебалась от 73 до 300 руб. Довольно привлекательным нэп был для классных специалистов и высококвалифицированных рабочих. Их постоянно не хватало, зарплата зависела от квалификации, поэтому была приличной и давала возможность неплохо жить семье рабочего. Малоквалифицированных рабочих гораздо больше устраивал первобытный коммунизм времен гражданской войны, с его усредненной выводиловкой. Разнорабочих было гораздо больше, чем рабочих высокой квалификации. Среди них был особенно высок процент безра-

¹³ Деловые люди. 1990. № 6. С. 71.

¹⁴ Сироткин В. Вехи отечественной истории. М., 1991. С. 76.

ботных. Но в чем все категории рабочих оказались в одинаковом состоянии, так это в их отношении к хозрасчету. Он был исключительно ведомственным, направляемым государством. Такой хозрасчет представлял интерес в основном для руководителей предприятий и трестов, так как все виды прибыли включались в общий баланс треста. Такая обезличенность не создавала чувства материальной заинтересованности у рабочих и стремления добиться наивысших конечных результатов. Система хозрасчета непосредственно до рабочего на предприятии не доходила. Большинство рабочих не чувствовало к себе внимания, заботы о своих нуждах, что делало их пассивными и индифферентными к восприятию новой экономической политики. Рабочий класс так и не стал социальной опорой нэпа, готовой биться и сражаться за ее принципы до конца.

Крестьянство как самая многочисленная часть населения также не испытывало сильной привязки к нэпу. Конечно, новая экономическая политика заметно изменила положение крестьян по сравнению с периодом «военного коммунизма». У них появилась материальная заинтересованность в труде, стимулируемая более либеральной налоговой системой и возможностью самостоятельно распоряжаться излишками урожая. Одновременно в деревне усилилось расслоение крестьян, поляризация по доходам и возможностям применения наемного труда, заметно возросла эксплуатация, вызывая определенные ассоциации с дореволюционным строем. Подобно рабочим низкой квалификации, бедные крестьяне не чувствовали себя социально защищенными. Многие переселялись с обжитых мест, уходили в город на заработки, размывая промышленный пролетариат и увеличивая численность маргинальных слоев населения. Кулаки и зажиточные крестьяне имели свои претензии к нэпу. Их не устраивали высокие, постоянно растущие налоги, низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и завышенные - на необходимую технику и потребительские товары. К тому же зажиточные слои чувствовали свою ущербность в политическом и правовом положении. В итоге, новой экономической политикой оказались недовольны многие социальные слои населения: «низы» в лице бедняков и батраков в деревне, малоквалифицированные рабочие, служащие и безработные в городе, а также «верхи» в лице представителей партийного аппарата.

* * *

Таким образом, в России в 1921 году возникло реальное представление о том, что радикальный социализм, как и капитализм в чистом

виде, не могут обеспечить достижения социального благополучия. Впервые В.И. Лениным была поддержана и начала претворяться в жизнь конвергентная (смешанная) модель построения общества. Эффект новой модели проявился достаточно быстро. Нэп включил определенные механизмы саморегуляции общественных структур. Такая модель развития общества на определенный период времени оказалась спасительной. Государственное регулирование рыночных отношений, налаживание кредитно-денежной и налоговой системы позволили частично восстановить старые и приступить к созданию новых ценностных ориентаций. Но проблема нэпа состояла в том, что ее сильная сторона - сочетание административных и рыночных методов хозяйствования - одновременно содержала в себе источник постоянных противоречий. Система, одновременно базирующаяся на столь различных основах, требует от руководителей умения творчески мыслить и постоянно сверять теорию с реальной практикой жизни. Помимо творческого подхода к развитию теории на каждом новом этапе эволюционного развития, требовалось умение сглаживать противоречия, которые неизбежно возникали в обществе между авторитарной политической системой и относительным плюрализмом экономических отношений, между развитием промышленности и сельского хозяйства, внутри самой промышленности между отраслями тяжелой и легкой индустрии. Все это приводило к периодически возникающим кризисам. В цикличности новой экономической политики была скрыта мина замедленного действия. Если на начальном этапе выход из кризисов достигался экономическими методами, то кризисные явления второй половины 1920-х годов разрешались с использованием административных мер. Усиление этатистских начал в экономике, полное подчинение последней реализации самодовлеющих стратегических приоритетов государства, форсирование процесса модернизации неизбежно привели к крайним формам прямого, внеэкономического управления движением ресурсных потоков¹⁵. Подобно тому, как эксперимент с организацией новых форм ведения социально-бытового хозяйства в конце 1920-х годов оказался преждевременным и несостоятельным, кризис хлебозаготовок привел, в конечном счете, к слому новой экономической политики в стране и созданию административно-командной системы, а затем и личной диктатуры И.В. Сталина.

¹⁵ Опыт российских модернизаций XVIII - XX века / Отв. ред. акад. В.В. Алексеев. М., 2000. С. 117.